

Перспективы гуманитарной дипломатии стран БРИКС в Латинской Америке после расширения группы

В.А. ДМИТРИЕВА¹

МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

В августе 2023 г. к формату БРИКС присоединились еще шесть государств, многих из которых, как и страны пятерки, вовлечены в гуманитарную дипломатию. Статья направлена на выявление новых трендов гуманитарной дипломатии стран БРИКС с латиноамериканскими странами. Для выявления направлений двусторонней гуманитарной деятельности стран БРИКС используются базы данных AidData, пресс-релизы, вебсайты гуманитарных агентств и министерств иностранных дел. В процессе сопоставления составления данных систематизированы двусторонние (в некоторых случаях многосторонние) проекты с государствами Латинской Америки. Также были проанализированы двусторонние отношения стран БРИКС с государствами, не вовлеченными в сотрудничество, с целью выявления возможных противоречий. В результате показано, что среди первоначальных членов БРИКС все государства кроме ЮАР активно действуют на территории Латинской Америки, реализуя гуманитарные проекты с большинством государств региона. ЮАР продолжает получать помощь из крупных стран Латинской Америки, но не взаимодействует с регионом в качестве донора. Среди новых членов БРИКС выделяются три группы стран на основании активности их гуманитарной дипломатии в регионе: активно сотрудничающие с латиноамериканскими странами, сотрудничающие с отдельными государствами, государства с недостаточными ресурсами или недостаточной заинтересованностью в инвестировании в регион. У стран БРИКС, активно вовлеченных в гуманитарные связи с регионом, открывается пространство для развития многостороннего сотрудничества в гуманитарной сфере.

Ключевые слова

гуманитарная дипломатия, БРИКС, Ибероамерика, Латинская Америка, международное гуманитарное сотрудничество, гуманитарная политика

¹ **Дмитриева Валентина Андреевна** – аспирант кафедры мировых политических процессов, МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.
E-mail: dmitrieva.v.a@my.mgimo.ru

Для цитирования

Дмитриева В.А. (2023). Перспективы гуманитарной дипломатии стран БРИКС в Латинской Америке после расширения группы. *Управление и политика*, 2(4), С. 24–36. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-4-24-36

Пандемия коронавируса вскрыла ряд фундаментальных проблем общества, подсветив недостаточное развитие здравоохранения и образования, непроработанность глобальной продовольственной программы, хронический характер очагов бедности в мире. На фоне акцентуации гуманитарной проблематики начался активный рост социального и гуманитарного компонентов мировой политики: утвердился процесс «гуманитаризации мировой политики» (Лебедева, 2021).

Тем не менее, после пандемии вызовы продолжили усиливаться и увеличиваться: острый гуманитарный кризис в Африке, Восточной Европе, на Кавказе, на Ближнем Востоке, умноженные последствиями стихийных бедствий, военные перевороты в Азии и Африке – все это привело к тому, что гуманитарные вызовы стали ощутимее и требуют коллективного ответа от международного сообщества.

На фоне увеличения числа гуманитарных вызовов с начала XXI века отмечается активизация «новых доноров», причем особенно активно вовлекаются в гуманитарную дипломатию страны БРИКС². Будучи активно развивающимися странами, Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика (ЮАР) используют свои средства в том числе и для решения ряда гуманитарных проблем. Так, Индия и Китай (в большой степени) и другие страны – Россия, Бразилия и ЮАР (в меньшей) вовлечены в развитие государств Африки, реализуя на их территории различные проекты, стимулирующие экономику, общественное благосостояние, здравоохранение и образование. В последние годы усиливает свою африканскую политику Россия.

² Asmus, G., Fuchs, A., & Müller, A. (2017). BRICS and Foreign Aid. AIDDATA. URL: https://docs.aiddata.org/ad4/files/wps43_brics_and_foreign_aid.pdf (Accessed: 08.11.2023).

В 2023 г. было объявлено о присоединении шести новых государств к БРИКС – Аргентины, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Ирана, Саудовской Аравии, Эфиопии и Египта. На фоне расширения БРИКС становится возможной активизация деятельности на нетипичных для форума и его участников направлениях, в том числе и географических. Здесь особый интерес представляет Латинская Америка – сейсмоактивный, политически и экономически нестабильный регион с высоким уровнем социального расслоения. Кроме того, в этом регионе расположены два государства БРИКС – Бразилия и Аргентина, достаточно активные в сфере гуманитарной дипломатии. Это говорит о том, что для стран БРИКС Латинская Америка может быть важным регионом с точки зрения увеличения своего влияния.

* * *

Гуманитарная дипломатия – термин, широко используемый в западном дискурсе международных отношений, гораздо реже она становится объектом исследования в России и в незападном мире (хотя и там наблюдается значительное увеличение литературы по данной тематике в последние годы). Гуманитарная дипломатия является инструментом внешней политики, который используется для решения транснациональных проблем безопасности личности (Громогласова, 2018), повышения международной репутации государства и укрепления отношений между государствами (О’Нэган, 2016; Дмитриева, 2022), включая вопросы содействия развитию (Кузнецов, 2022).

Гуманитарной активности БРИКС посвящено достаточно большой пласт литературы. Так, о донорской активности БРИКС писали Г. Асмус, А. Фукс и А. Миллер (2017), С. Гуо, Ю. Сун и П. Демидов (2020), П. де Оливьера и Джин (2019). В книге де Оливьера и Джин рассматривается эволюция подходов БРИКС к оказанию международной помощи развитию. В работе С. Гуо и др. (2020) отмечалось, что подход БРИКС отличается от подходов западных стран, но при этом выделялись серьезные трудности на пути реализации оказания помощи, среди которых недостаточное финансирование и отсутствие документов, концептуально оформляющих

деятельность в этой области. Большое внимание привлекает деятельность группы в различных сферах. Так, например, работа В. Фен и др. (2014) посвящена здравоохранению. Исследователи фокусируют внимание и на деятельности БРИКС в отдельных регионах, прежде всего в Африке (Deych, 2015; Abdenur, Folly, Moura, Jordao & Maia, 2014).

В последнее время интерес исследователей был сосредоточен на гуманитарной деятельности отдельных членов БРИКС. Так, Р. Пинто рассматривает современные подходы Бразилии к реализации гуманитарной политики (Pinto, 2020), К. Одген и Т. Пракаш – деятельность Индии в тихоокеанском регионе (Odgen & Prakash, 2023), А. Люси – проблемы гуманитарной дипломатии ЮАР. О России чаще пишут отечественные исследователи, прежде всего о роли государства в содействии международному развитию (Кузнецов, 2022). А. Хеффлер и О. Штерк (2022) провели любопытное сравнение распределения помощи Китаем с крупными донорами Комитета по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР).

Существуют исследования и по специфике гуманитарной деятельности новых членов БРИКС. Так, Л. Кохрейн (2021), рассмотрев деятельность ОАЭ, отметил ориентированность государства на оказание помощи трем ближневосточным странам на Ближнем Востоке – Египту, Сербии и Йемену. Саудовская Аравия, согласно исследованию Й. Ли (2019), активно пользуется инструментом оказания международной помощи, продвигая таким образом свои интересы, прежде всего, в арабском мире. Меньше работ посвящено гуманитарной деятельности Ирана (Naim 2007). Не было выявлено статей о гуманитарной деятельности Аргентины, Египта и Эфиопии.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время отсутствуют работы, посвященные гуманитарной деятельности стран БРИКС в Латинской Америке. В связи с этим возникает следующий вопрос: каковы особенности и тенденции взаимодействия стран БРИКС (в том числе новых членов) с ибероамериканскими государствами в гуманитарной сфере?

* * *

Для многих государств гуманитарная дипломатия уже вошла в инструментарий внешней политики. Многие из них выпускают отчетные материалы о реализации целей на гуманитарном направлении, материалы национальных агентств по оказанию помощи и ведомственных организаций, вовлеченных в осуществление гуманитарной деятельности. Однако большая часть государств не публикует таких отчетов, что значительно усложняет процесс сбора и анализа информации.

В настоящем исследовании использованы базы данных об оказании помощи государствам (AidData). Существуют базы двух типов – национальные и международные. Каждая из них отражает определенный исторический период, так как часто эти данные датируются началом 2010-х годов; регулярно актуализируются данные о существующих проектах в соответствии с методами наполнения таких баз данных – использованием публикаций СМИ и профильных ведомств. В рамках данного исследования используются следующие базы данных: Индии³, Китая (Custer, Dreher, Elston, Fuchs..., 2021), и другие (Tierney, Nielson, Hawkins..., 2011).

К анализируемым проектам в сфере гуманитарной дипломатии относятся строительство объектов инфраструктуры, предоставление образовательных грантов, организация стажировок, содействие при ликвидации последствий катастроф, предоставление займов, поставка вакцин и т.д.

Результаты анализа данных обобщены в Таблице 1, в которой указаны страны БРИКС и Латинской Америки.

---

³ Asmus, G., Fuchs, A., & Müller, A. (2017). BRICS and Foreign Aid. AIDDATA. URL: https://docs.aiddata.org/ad4/files/wps43_brics_and_foreign_aid.pdf (Accessed: 08.11.2023).

Таблица 1.
Гуманитарные проекты стран БРИКС (с учетом расширения) в латиноамериканских государствах

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Аргентина	ОАЭ	Иран	Саудовская Аравия	Эфиопия	Египет
Аргентина	+	+	+	+	-		+	-	+	-	-
Боливия	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Бразилия		+	+	+	-	-	+	+	+	-	-
Венесуэла	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Гватемала	+	-	+	-	-	+	+	-	-	-	-
Гондурас	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Доминиканская Республика	+	+	+	+	-	-	+	-	-	-	-
Колумбия	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Коста-Рика	+	+	+	+	-	-	+	-	+	-	-
Куба	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	-
Мексика	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Никарагуа	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-
Панама	+	+	+	+	-	-	+	-	+	-	-
Парагвай	+	-	+	+	-	+	+	-	+	-	-
Перу	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Сальвадор	+	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-
Уругвай	+	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-
Чили	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Эквадор	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-

Table 1. BRICS projects in Latin American countries

Источник: составлено автором

Анализ данных о реализации проектов в области развития позволяет разделить страны БРИКС (включая новых участников) на несколько групп.

Среди стран пятерки БРИКС все государства за исключением ЮАР вовлечены в латиноамериканский регион как гуманитарные акторы. Наиболее активными являются – ввиду своего географического положения – Бразилия, а также Индия, стремящаяся к расширению влияния на международной арене.

Россия и Китай взаимодействуют с большей частью государств региона с несколькими исключениями. Так, Китай не взаимодействует с Гватемалой: отчасти это может быть связано с тем, что Гватемала не придерживается политики одного Китая и продолжает сохранять связи с Тайванем (Alexander, 2014). Однако этот же фактор не препятствует осуществлять гуманитарную деятельность в Парагвае (проект проводится через Межамериканский банк развития) при фактическом непризнании Парагваем КНР (Custer, Dreher, Elston..., 2021). Можно предположить, что Китай использует гуманитарную деятельность для достижения дипломатического признания. Этот же вывод делают А. Хеффлер и О. Штерк (2022) при изучении мотивов донорской деятельности Пекина.

Россия также не сотрудничает с Гватемалой по гуманитарному направлению: в 2009 г. проходило обсуждение сотрудничества в области гражданской обороны, но найти подтверждений реализации этого сотрудничества не представилось возможным. Также в 2022 г. Гватемала отзывала посла, что отражает политические противоречия между государствами. Также Россия не осуществляет гуманитарную деятельность в Парагвае и Уругвае. Тем не менее, отношения с этими государствами достаточно стабильные: с каждым из государств у России сложилась основательная база двусторонних договоров о сотрудничестве в разных сферах, в том числе в борьбе с последствиями стихийных бедствий. Что касается гуманитарной дипломатии России, необходимо отметить ее ключевую особенность – большинство проектов находятся в «пограничной» зоне сотрудничества, а именно в сфере образования. Образование как сфера взаимодействия может быть отнесена как

к социально-культурной, так и к гуманитарной сфере: с одной стороны, вопрос образовательных обменов часто обсуждается в контексте социально-культурной дипломатии, с другой стороны, образование является важной частью политики содействия развитию. Предлагается учитывать стипендиальную программу России в качестве одного из ресурсов осуществления гуманитарной деятельности государства.

ЮАР, в отличие от других стран «пятерки», не осуществляет гуманитарную деятельность в латиноамериканском регионе. У ЮАР возникают трудности с освещением своей гуманитарной деятельности в других странах: фактически единственным способом раскрытия деятельности является публикация годовых отчетов Фонда африканского возрождения и международного сотрудничества (African Renaissance and International Cooperation Fund, ARF), в которых достаточно кратко описываются реализуемые проекты. Так как единого агентства для осуществления гуманитарной деятельности до сих пор не сформировано, все проекты, осуществляемые другими ведомствами и министерствами государства, не попадают в отчет, что негативно сказывается на публичном освещении гуманитарной деятельности. В связи с этим, нельзя однозначно определить, связано ли отсутствие данных о сотрудничестве ЮАР с Латинской Америкой с отсутствием информации в открытом пространстве или с отсутствием ресурсов для осуществления гуманитарной деятельности на территории региона.

Обладают достаточным опытом участия в гуманитарной дипломатии и новые участники формата БРИКС. Часть из них вовлечена в соответствующее сотрудничество и со странами Центральной и Южной Америк.

ОАЭ осуществляют деятельность на гуманитарном направлении со всеми государствами Иberoамерики, за исключением Сальвадора. При этом между странами отсутствуют значимые противоречия, а дипломатические отношения установлены еще в 2007 г. Потенциально нет оснований полагать, что ОАЭ не начнет гуманитарное взаимодействие с Сальвадором в ближайшей перспективе.

Аргентина не реализует проекты в области развития в нескольких ибероамериканских государствах: Доминиканская Республика, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Эквадор, Бразилия и Уругвай. В ряде случаев это можно объяснить напряженными дипломатическими отношениями. Так, Аргентина отзывала посла из Никарагуа, а посол Аргентины в Эквадоре была объявлена персоной нон грата. Для этих государств маловероятна реализация гуманитарного сотрудничества с Аргентиной в ближайшее время. С другими государствами у Аргентины достаточно стабильные связи: с Доминиканской Республикой Аргентина сохраняет крепкие торговые отношения, с Бразилией осуществляется сотрудничество в разных сферах, в том числе в рамках МЕРКОСУР, но «донорскую» позицию занимает именно Бразилия, с Уругваем проводится сотрудничество в сфере туризма (Roda & Luiz, 2020). С Коста-Рикой и Панамой не выявлено разногласий, но гуманитарные проекты не реализуются. Потенциально Аргентина может расширить свое гуманитарное присутствие на территории ибероамериканского региона, однако очевидно, что приоритетной задачей будет решение собственных социально-экономических проблем.

Иран и Саудовская Аравия осуществляют сотрудничество с ограниченным числом государств (при этом число партнеров Саудовской Аравии превышает число партнеров Ирана). В целом, можно отметить, что для этих двух государств характерно совпадение географических направлений гуманитарной деятельности. Единственным исключением являются четыре партнера, с которыми сотрудничает только Саудовская Аравия: Аргентина, Коста-Рика, Панама и Парагвай. При этом отношения между самими Ираном и Саудовской Аравией являются достаточно напряженными ввиду взаимных противоречий по религиозным и политическим вопросам. В настоящее время можно говорить о конкуренции двух стран в латиноамериканском регионе за влияние в отношениях со стратегически важными партнерами. Эта конкуренция за гуманитарных партнеров осложняется фактором нестабильного положения Ирана: нахождение под санкциями негативно воздействует на экономическую обстановку в стране, имидж Ирана и фактически

приводит к снижению его влияния на регионе Латинской Америки. В этих условиях гуманитарная деятельность становится для Ирана не только фактором противостояния влиянию Саудовской Аравии, но и способом повышения международного авторитета и преодоления сложившейся международной изоляции.

Эфиопия и Египет не реализуют гуманитарные программы на территории латиноамериканского региона. Представляется, что это связано с недостатком ресурсов государств. Тем не менее, наблюдается аналогичная с ЮАР проблема: устранен доступ к ресурсам для освещения результатов своей гуманитарной деятельности. В отношении Египта, исходя из публикаций в СМИ, можно сделать вывод о ситуативности помощи странам в период бедствий, пандемий или катастроф. Такая же тактика характерна и для Эфиопии, что говорит в пользу вывода об отсутствии достаточных ресурсов для вовлечения в другие регионы на постоянной основе.

В связи со сказанным выше и на основе анализа гуманитарных проектов стран расширенного формата БРИКС в странах Латинской Америки, можно сделать следующие выводы.

Государства БРИКС можно разделить на несколько групп по степени активности их гуманитарной дипломатии в латиноамериканском регионе:

- нацеленные на гуманитарное сотрудничество со всей Латинской Америкой и активно сотрудничающие со странами региона по широкому кругу вопросов (Индия, Бразилия, Китай, ОАЭ);
- нацеленные на гуманитарное сотрудничество с Латинской Америкой, но не реализующие свой потенциал в большинстве стран региона (Россия, Аргентина);
- нацеленные на развитие гуманитарного взаимодействия лишь с отдельными странами региона (Саудовская Аравия, Иран);
- незаинтересованные в подобном сотрудничестве или не имеющие ресурсов для вовлечения в регион (Египет, Эфиопия, ЮАР).

Так как страны неоднородно вовлечены в сотрудничество со странами региона, можно говорить о различной степени готовности государств к взаимодействию с латиноамериканскими государствами по вопросам

гуманитарной дипломатии. Ряд стран вовлечены в конкуренцию за влияние в регионе. Некоторые страны не способны использовать гуманитарную дипломатию в качестве инструмента реализации своих внешнеполитических интересов в регионе ввиду недостатка ресурсов. Тем не менее, уровень вовлечения в регион Латинской Америки достаточно высокий, поэтому существует потенциал реализации многосторонних форматов сотрудничества по гуманитарным проблемам.

Тем не менее, исследование ограничено в связи с отсутствием достаточных данных по ряду государств – России, но в большей степени – ЮАР, Египту и Эфиопии. Публикация более подробных данных о гуманитарной деятельности этих стран в открытых источниках может привести к коррекции результатов исследования.

Также важно отметить возможность использования методологии исследования для проведения аналогичных исследований в других регионах мира, принимая во внимание особенности ограничений в доступной информации по ряду государств.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: October 21, 2023

Accepted: December 1, 2023

DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-4-24-36

UDC: 327

International Relations / Research article

Prospects for Humanitarian Diplomacy of the BRICS Countries in Latin America after the Expansion of the Group

Valentina A. Dmitrieva, Postgraduate Student of the Department of World Politics,
MGIMO University.

76, Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia.

E-mail: dmitrieva.v.a@my.mgimo.ru

Abstract: In August, 2023, six more states joined the BRICS format, many of which, like the five previously cooperating countries, are involved in humanitarian diplomacy. The article aims to identify new trends in the BRICS countries' humanitarian diplomacy with Latin American countries. AidData databases, press releases, websites of humanitarian agencies and foreign ministries are used to identify trends in the bilateral humanitarian activities of the BRICS countries. In the process of comparing data, the existence of bilateral (in some cases multilateral) projects with Latin American states has been systematized. The bilateral relations of BRICS countries with states excluded from humanitarian ties were also analysed in order to identify possible contradictions. As a result, it is shown that among the BRICS states, all states except South Africa are proactive in Latin America, implementing humanitarian projects with the majority of states in the region. South Africa continues to receive aid from major Latin American countries, but does not engage with the region as a donor. Among the new BRICS participants, three groups of countries are distinguished based on activity of their humanitarian diplomacy in the region: those actively cooperating with Latin American countries, those cooperating with individual states, and states with insufficient resources or insufficient interest in investing in the region. The BRICS countries that are actively involved in humanitarian ties with the region have room to develop multilateral cooperation in the humanitarian sphere.

Keywords: humanitarian diplomacy, BRICS, Iberoamerica, Latin America, international humanitarian cooperation, humanitarian policy

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Abdenur, A.E., Folly, M., Moura, K., Jordão, S.A.S., & Maia, P. (2014). The BRICS and the South Atlantic: Emerging arena for South–South cooperation. *South African Journal of International Affairs*, 21(3), 303–319.
- Alexander, C.R. (2014). Guatemala: Still Taiwan's Friend? In *China & Taiwan in Central America*. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy. New York: Palgrave Macmillan.
- Cochrane, L. (2021). The United Arab Emirates as a Global Donor: What a Decade of Foreign Aid Data Transparency Reveals. *Development Studies Research*, 8(1), 49–62.

Custer, S., Dreher, A., Elston, T.B., Fuchs, A., Ghose, S., Lin, J., & Zhang, S. (2021). *Tracking Chinese Development Finance: An Application of AidData's TUFF 2.0 Methodology*. Williamsburg, VA: AidData at William & Mary.

Deych, T. (2015). BRICS Regional Policy in Africa. *International Organisations Research Journal*, 10(2), 206–228.

Fan, V.Y., Grépin, K., Shen, G., & Chen, L. (2014). Tracking the Flow of Health Aid from BRICS Countries. *Bulletin of the World Health Organization*, 92(6), 457–458.

Guo, S., Sun, Yu., & Demidov, P. (2020). The Role of BRICS in International Development Assistance. *International Organisations Research Journal*, 15(2), 92–104.

Li, Y. (2019). Saudi Arabia's Economic Diplomacy through Foreign Aid: Dynamics, Objectives and Mode. *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*, 13(1), 110–122.

Naim, M. (2007). Rogue Aid. *Foreign Policy*. Foreign Policy; Washington.

O'Hagan, J. (2016). Australia and the Promise and the Perils of Humanitarian Diplomacy. *Australian Journal of International Affairs*, 70(6), 657–669.

Ogden, C., & Prakash, T. (2023). India's Foreign Aid to the Pacific: A Strategic Tool of Cooperation? In *Global India: The pursuit of influence and status* (pp. 191–207). Routledge.

Pinto, R.F. (2020). International Development Assistance: A Case Study of Brazil, a Member of the BRICS. In J.A. Puppim de Oliveira & Y. Jing (Eds.), *International Development Assistance and the BRICS*. Singapore, Palgrave Macmillan.

Roda, E.M., & Luiz, S.S. (2020). Tourism from Argentina in Uruguay: A Quantitative Behavioral Analysis. *Cuadernos de Turismo*, (45), 561–565.

Tapscott, C., Jing, Y., & Puppim de Oliveira, J. (2019). BRICS and International Development Assistance towards Divergence or Convergence in Development Assistance amongst North and South Donors? *Public Administration and Development*, 39(4-5), 167–173.

Tierney, M.J., Nielson, D.L., Hawkins, D.G., Timmons Roberts, J., Findley, M.G., Powers, R.M., Hicks, R.L. (2011). More Dollars than Sense: Refining Our Knowledge of Development Finance Using AidData. *World Development*, 39(11), 1891–1906.

Dmitriyeva, V.A. (2022). Osobennosti gumanitarnoy diplomatii Meksiki na sovremennom etape [Features of humanitarian diplomacy in Mexico at the present stage]. *Latinskaya Amerika*, 9, 19–35.

Gromoglasova, E.S. (2018). *Gumanitarnaya diplomatiya v sovremennykh mezhdunarodnykh ot-nosheniyakh: opyt sistemnogo issledovaniya* [Humanitarian diplomacy in modern international relations: experience of systemic research]. Moscow: IMEMO RAN.

Kuznetsov, D.A. (Ed.). (2022). *Praktika sovremennoy gumanitarnoy diplomatii* [The practice of modern humanitarian diplomacy]. Moscow, Editus.

Литература на русском языке:

Громогласова Е.С. (2018). *Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования*. М.: ИМЭМО РАН.

Дмитриева В.А. (2022). Особенности гуманитарной дипломатии Мексики на современном этапе. *Латинская Америка*. № 9. С. 19–35.

Кузнецов Д.А. (ред.). (2022). *Практика современной гуманитарной дипломатии*. М., Эдитус.